

КАВКАЗЪ.

68.
1852
1852

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 33.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ЮЛЯ 2-го.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

на полученіе газеты „Кавказъ“ съ 1 Юля 1852 по 1 Января 1853 года принимается въ Канцеляріи Князя Намѣстника Кавказскаго и въ мѣстахъ, означенныхъ выше. Цѣна: 4 р. 50 к. сер. съ пересылкою и доставкою на домъ.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы въ присутствіи Своемъ въ Варшавѣ.

Мая 13/27 дня 1852 года. Назначается. Дежурный Штабъ-Офицеръ Черноморскаго Казачьяго войска, Подполковникъ Порохинъ. Членомъ Общаго Присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, по дѣламъ Казачьихъ Иррегулярныхъ войскъ, съ правомъ голоса. Переводится. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 8-го Прапорщикъ Болысеновъ, во Владимірскаго Пехотнаго полка.

Мая 16/28 дня. Производится: За отличіе по службѣ. Военскій Начальникъ и Управляющій Полциею въ кр. Редутъ-Кале, состоящій по Арміи Майоръ Феленсъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Арміи и въ настоящей должности. Назначается. Бѣлевскаго, Егерскаго полка Майоръ Сосновской, Начальникомъ Гурійской Кордонной линіи,

съ зачисленіемъ по Арміи. Умершій исключается изъ списковъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 5-го, Штабъ-Капитанъ Ушаковъ

Мая 17/29 дня. Переводится. Лейбъ-Гвардіи: Литовскаго полка, Поручикъ Кизль Кропоткинъ 2-й, въ Аншеронскій Пехотный полкъ, Капитаномъ.

Мая 19/30 дня. Назначается. Пехотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ Гагаринъ, въ должность Адъютанта въ Командующему 20-ю Пехотною дивизіею и Завѣдывающему лѣвнымъ флангомъ Кавказской линіи, Генераль-Лейтенанту Князю Бярятинскому, съ переводомъ въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка.

Мая 19/31 дня. Переводится. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Капитанъ Кашеевъ, въ Самурскій Пехотный полкъ.

Мая 20/1 дня. Производится за отличіе по служ-

бъ. Кизлярскій Платъ-Майоръ, Майоръ Шанлевскій, въ Подполковники. Смотритель Владикавказскаго Военнаго госпиталя, Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ, въ Штабъ-Капитаны. Владикавказскій Платъ-Адъютантъ, Корнетъ Блажевичъ, въ Поручики. Командиръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го, Майоръ Гоцъ 1-й, въ Подполковники. Командиръ полубригады Конно-подвижнаго магазина, Майоръ Бетави, въ Подполковники. Состоящіе при Командующемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, для особыхъ порученій: Штабъ-Капитанъ Худобашевъ, въ Капитаны. Поручикъ Федоровъ, въ Штабъ-Капитаны. Командиръ Георгіевской Инвалидной команды. Подпоручикъ Тулицинъ, въ Поручики, — всѣ восьмеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первые трое по Кавалеріи, а послѣдніе пятеро по Арміи. Тенгинскаго, Штабъ-Капитанъ Баршевскій, въ Капитаны. Навагинскаго: Правитель Канцеляріи Штаба войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, по

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Боржомъ.

О Тифлисѣ теперь говорить нечего. — Тифлисъ теперь не въ Тифлисѣ. Его теперь нѣтъ дома. Онъ выхалъ на дачу, на воды, на чистый воздухъ. Онъ въ Коджорахъ, въ Боржомѣ, въ Манглисѣ, на Бѣломъ ключѣ, въ Киселоводскѣ, въ ущельяхъ на конюхъ, на горахъ. Онъ вездѣ, только не въ Тифлисѣ, гдѣ въ душномъ котлѣ прозябаютъ нѣсколько служебныхъ труженниковъ, нѣсколько лавочниковъ, да нашъ братъ журналистъ, прикованный къ Кавказу, какъ нѣкогда нашъ предокъ Прометей.

И такъ Тифлисѣ разбѣжался по всѣмъ дорогамъ. Намъ же, обязаннымъ говорить о Тифлисѣ, остается пуститься за нимъ въ погоню, но куда?..

Пойдемъ сперва въ Боржомъ, любезный читатель, тамъ дышетъ прохладою, тамъ кипитъ теперь работа, строятся дома, разводятся сады; — тамъ возникаетъ цѣлый городокъ около цѣлебнаго ключа, къ которому стекаются чающіе движенья воды, кто для удовольствія, а кто и для излеченія. Тамъ мы отдохнемъ и освѣжимся отъ тифлискаго зноя. Тамъ постоянно и со всѣхъ сторонъ раздаются журчаніе рѣкъ, ручейковъ, потоковъ, источниковъ и водопадовъ. Отъ Боржома вѣетъ постоянно свѣжестью, не той, которая казнитъ простуженное человечество насморкомъ, кашлемъ и лихорадкою, но той, которая заманиваетъ васъ въ минуты невыносимой южной теплоты подъ серебристо-алмазную свѣю сверкающей влаги. Тамъ неумолчно раздается добродушное ворчаніе Дяди Струя, тамъ весело шибется рзвая неусидчивая Ундина и плещется въ играющихъ волнахъ, а потомъ, отряхнувъ длинные волосы, любуются съ утеса какъ гороховыя тучки бѣгаютъ въ

запуски по горнымъ вершинамъ, обвивая ихъ своими, прозрачными чадрами. Въ Боржомѣ дождь не то, что въ другихъ мѣстахъ. Въ Боржомѣ дождь не что иное какъ дополненіе къ водному царству. Онъ не вызываетъ ни калошъ, ни зонтиковъ, — отъ него невидать ни грязи, ни лужи. Онъ промелькнетъ и отъ перваго луча солнца не оставитъ уже слѣда; а если онъ заурчится, то для защиты отъ него у каждаго конь, башлыкъ да бурка, выражающіе всю удалъ Кавказа.

Отъ Тифлиса до Боржома 136 верстъ, дорога вездѣ прекрасная, исключая двухъ переправъ: черезъ Ксанку и Лякху. Тутъ вамъ придется перебраться черезъ стремительныя рѣки въ бродѣ, что для искателей приключеній, конечно, не лишено занимательности, но для мирныхъ горожанъ можетъ показаться нѣсколько неудобнымъ; впрочемъ этаго неудобства скоро небудетъ, когда подоспѣютъ строящіеся на Курѣ новыя мосты и откроется новая дорога. Протхавъ черезъ Горы, вы перемѣните лошадей недалеко отъ Сурама и полюбуетесь широкою Сурамскою равниною, далеко кругомъ окаймленною горами, на скалахъ конь красуется въ зеленыхъ кущахъ, живописныя деревни и развалившіеся башни, остатки прежнихъ замковъ и укрѣпленій. Въ право отъ станціи вы увидите дорогу, которая тянется къ сурамскому перевалу, отдѣляющему Грузію отъ роскошно зеленоющей Имеретіи. Въ лѣво другая дорога ведетъ къ Боржому.

Въ 9-ти верстахъ отъ Сурама вы уже услышите шумный, неумолкнй говоръ Куры, которая, пробиваясь сквозь горы, быстро несетъ къ вамъ на встрѣчу. Тутъ начинается боржомское ущелье, или правильнѣе, ущелье Куры, Мткварисъ — хеоба; — боржомскимъ же оно названо недавно, едва ли не русскими, не захотѣвшими вѣроятно ломать себя

языка и придавшими пространству въ 48 верствъ, названіе — незначительнаго ущелья выше Ахалиха. Впрочемъ нѣсколько старожиловъ утверждаютъ, что при входѣ въ ущелье, отъ стороны Сурама, находилась сторожевая башня, называемая Боржомскою. Дѣйствительно, до сего времени замѣтны при входѣ въ ущелье остатки не только башни, но и бывшаго нѣкогда каменнаго моста и большаго замка, расположеннаго на самой вершинѣ высокой, конической горы; впрочемъ, вамъ тутъ не будетъ времени разсуждать о мертвыхъ названіяхъ передъ оживленною картиною, которая разовьется въ вашихъ глазахъ. Прежде всего насъ поразитъ, въ особенности послѣ облаженной, безлѣсной дороги, густая, яркая, неслая растительность, которая, то вѣнчаетъ отвѣсныя базальтовыя скалы, то разстилается по отлогимъ изумруднымъ горамъ, разсѣяннымъ серебристою лентой буйно текущей Куры. Дорога вьется по лѣвому берегу рѣки, между сжавшихся горъ, вплоть до Анхура, гдѣ горы снова раздвигаются. На всемъ этомъ пространствѣ, по обѣ стороны силоюю массою гроздятся цвѣтныя кустарники и стройныя, хвойныя деревья. Панорама измѣняется съ каждыи изгибомъ рѣки, но обѣ стороны которой упираются въ главное ущелье другія меньшія, со-провождаящія теченію рѣчекъ и журчащихъ потоковъ. Въ одномъ изъ этихъ второстепенныхъ ущельй, изъ коихъ съ шумомъ вытекаетъ Шави-цхали, черная вода, — и расположенъ Боржомъ, — Боржомъ, куда мы ѣдемъ, любезный читатель, и гдѣ если вы нездоровы, вы можете поличиться, гдѣ, если вамъ скучно, вы можете весело провести время, гдѣ, если вы любознательны, вы можете многому научиться. И точно въ Боржомѣ вы можете снова увидеть и понять живое примѣненіе того упорно благодѣтельнаго правила, которому Новороссійскій край обя-

Управленію мирными Горями, Капитанъ Жуковский, въ Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Арміи. Штабъ-Капитанъ Маскавскій, въ Капитаны. Ашшеронскаго, Подпоручикъ Хмаренковъ, въ Поручики. Дагестанскаго: Подпоручикъ Ушинскій, въ Поручики. Прапорщикъ Губенковъ, въ Подпоручики. Самурскаго, Майоръ Красовичъ, въ Подполковники. Ставропольскаго, Прапорщикъ Булаковъ и Гавриловъ, въ Подпоручики. Кубанскаго: Штабъ-Капитанъ Чернецкій, въ Капитаны. Поручикъ Трилицкій въ Штабъ-Капитаны. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: Майоръ Намтеръ, въ Подполковники. Шт.-Капитанъ Шербицкій, въ Капитаны. Подп. Канавинъ, въ Поручики. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: Штабъ-Капитанъ Пилипейко, въ Капитаны. Поручикъ Козоръвъ, въ Штабъ-Капитаны. Прапорщикъ Сухаревскій, въ Подпоручики. Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го Подпоручикъ Масловскій 1-й, въ Поручики. № 4-го, Прапорщикъ Крюковъ, въ Подпоручики. № 5-го, Прапорщикъ Петровъ 1-й, въ Подпоручики. № 6-го, Штабъ-Капитанъ Шмаковъ, въ Капитаны. № 7-го, Капитанъ Борзенко, въ Майоры. № 15-го: Подпоручикъ Розовъ, въ Поручики. Прапорщикъ Войновичъ, въ Подпоручики. Несраоющей роты Ашшеронскаго Пехотнаго полка Поручикъ Худяковъ, въ Штабъ-Капитаны. Переводится. Пехотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ Петровъ, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 10-го. Мингрельскаго, Штабъ-Капитанъ Лобода, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 2-го. Умершій исключается изъ списковъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ Трегубовъ.

Высочайшимъ Императорскимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованъ кавалеромъ Ордена Св. Станислава третьей степени. 1852 года Мая въ 16-й день — во изъявленіе благоволенія Его Императорскаго Величества, находящійся въ Тифлисѣ Агентъ Банкирскаго Дома Стефановичъ и К^о, Греческій подданный Константинъ Апостолиди.

Государь Императоръ, по представленію Т. Наместника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: раскольникамъ, какъ ссылаемымъ въ Закавказскій край по суду и распоряженію правительства, такъ и переселяющимся туда добровольно, дозволить

занъ своимъ богатствомъ, Крымъ своими живописными и доходными садами, Бессарабія своими возрастающими образованіемъ; Тифлисъ и Грузія своєю обновленною жизнью. Это правило просто какъ все великое, какъ все истинное, какъ все прекрасное. Оно заключается въ оживленіи частной дѣятельности — которая, находя въ стремленіи своемъ личныя для себя выгоды и поощренія, достигаетъ такимъ образомъ выгоды общественной. Въ Тифлисѣ мы уже къ нему привыкли, но въ Боржомѣ оно начало дѣйствовать недавно, только съ прошлаго года. До того времени не многіе кромѣ туземцевъ знали о существованіи боржомскаго ущелья; — еще менѣе слышали о боржомскихъ минеральныхъ водахъ. Въ 1842 году, бывшій Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, Генераль-отъ Инфантерій Е. А. Головинъ положилъ начало устройству боржомскихъ водъ, но это устройство ограничилось двумя или тремя незначительными постройками, и вѣроятно боржомскіе ключи долго бы еще были и пѣнились въ уединеніи и безвѣстности, если бы Наместникъ Кавказскій не посѣтилъ Боржомъ, и въ прошломъ году не провѣлъ-бы въ немъ нѣсколько недѣль. Послѣдствія этаго пребыванія ярко выразились въ короткое время. Спорная собственность боржомскаго ущелья опредѣлилась окончательно къ взаимной выгодѣ казны и частныхъ владѣльцевъ. Земля вокругъ ключей разбита на небольшіе участки и роздана безденежно желающимъ построить дома въ теченіи года. Больше тридцати домовъ возникли такимъ образомъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, по обѣ стороны Шави-цхали, бѣшеннаго и вѣчно журчащаго потока, стремительно пробивающаго себѣ путь къ Курь между зелеными гористыми обрывами тѣсно сжатого ущелья. Большая каменная гостиница на 57 саженьяхъ, еще

приписываются не только въ тѣхъ городахъ, кои поименованы въ пунктъ 3 прил. къ ст. 1,039 Т XIV Св. Уст. о Содерж. подъ Страж. и о Ссылк. (изд. 1842 года), но во всѣхъ вообще городахъ Закавказскаго края, гдѣ-то, по ближайшему усмотрѣнію Наместника Кавказскаго, окажется возможнымъ и полезнымъ, кромѣ Тифлиса.

(С. В.)

ТИФЛИСЪ.

1-го Іюля въ высокотожественный день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны все воинскіе и гражданскіе чины города Тифлиса, собравшись съ поздравленіемъ у Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отправились въ Сіонскій Соборъ гдѣ отслужена была Божественная лутургия съ молебствіемъ о здравіи Ея Императорскаго Величества и всей Августѣйшей фамилии. Послѣ чего все начальствующія воинскія и гражданскія лица объѣдали у Его Сіятельства Князя Василія Осиповича Бебутова. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— Лѣто у насъ, въ Тифлисѣ, самое благодатное. Едва жаръ станетъ усиливаться и солнечная начинаеть налить съ безоблачнаго неба, какъ вдругъ набѣгутъ громовыя тучи, завоетъ съверный вѣтеръ, и проливной дождь снова освѣжитъ воздухъ и напоитъ землю прохладною. Тифлисскіе старожилы предсказываютъ, что такая погода продолжится до осени.

Хлѣба въ округности Тифлиса уже собраны; обильные сноски то же окончиваются, но въ другихъ мѣстахъ, болѣе возвышенныхъ, еще не приступили къ уборкѣ хлѣба. Урожай этого года во всѣхъ мѣстахъ Закавказья очень хорошъ: хлѣба и травы превосходны. Въ Ставропольской губерніи урожай тоже не дуренъ.

Въ продолженіе мая и іюня мѣсяцахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ градъ истребилъ сады

не конченная, готовится для будущихъ посѣтителей со всеми удобствами европейскаго общежитія, а у входа ущелья уже толпятся, какъ отличительный признакъ туземнаго довольства, оживленные духаны — эти грузинскія мелочныя лавочки, эти любимыя полу-уличныя клубы здѣшняго простонародія, гдѣ отъ шашлыка и кахетинскаго, до войлоковъ и оружія, громоздятся на полкахъ и прилавкахъ все не хитрыя потребности карталинскаго жителя. Но это еще не все. Далѣе, на зеленой площадкѣ, подъ густою сѣнью орѣховыхъ деревьевъ, выстроены и готовятся уже настоящіе магазины для всякаго товара и европейскаго и азіатскаго. Тутъ же находится временной домъ съ нумерами для прибѣжающихъ, а далѣе на берегахъ Курь устроена Нѣмецкая гостиница съ табльдотомъ, съ билиардомъ, съ стрельбой въ цѣль, не хуже какъ въ любомъ нѣмецкомъ городкѣ. Какъ вспомнишь, что не болѣе какъ за годъ тутъ-же на мѣстѣ этой кипучей дѣятельности, этого работающаго населенія — не было ничего, кромѣ двухъ или трехъ осустѣвшихъ лачужекъ да двухъ или трехъ инвалидовъ, съ трудомъ повѣривъ своимъ глазамъ. Но и это только начало къ будущему обширнѣйшему устройству. По обѣ стороны Курь раздаются теперь участки уже не подѣльные дома, а подѣльные усадьбы, въ которыхъ расчетливое хозяйство предпринимать со временемъ и плантаціи и посѣвы. Наконецъ вокругъ боржомской колоніи уже начертаны дороги для прекраснаго парка. Впрочемъ и все боржомское ущелье не что иное какъ огромный паркъ съ горами и долинами, съ скалами и водопадами, съ роскошной растительностію, съ безчисленными развалинами, живописно свидѣтельствующими о прежней населенности края. Подъѣзжая къ Боржому, вы уже видите на высокомъ холмѣ, близъ моста перебро-

и посѣвы, а именно: въ сибирскомъ участкѣ градомъ причинено убытку хозяевамъ садовъ на 2000 р. сер. Въ городѣ Душетъ на 3000 р.; въ нѣсколькихъ селеніяхъ Борчалинскаго участка на 29,500 р.; въ сурамскомъ и горійскомъ участкахъ на 8,000 р.; въ елисаветопольскомъ участкѣ, въ колоніи Еленендорфской на 12,000, и кромѣ того въ этой колоніи отъ бури и проливныхъ дождей жители понесли еще убытка на 2000 руб. сер.

Вѣсти изъ Шуши.

18-го мая надъ этимъ городомъ разразилась сильная гроза, сопровождавшаяся проливнымъ дождемъ, наводнившимъ улицы до того, что они казались руслами быстрыхъ рѣчекъ. Гроза эта, не причинивъ никакихъ несчастій, послужила однакоже причиною одному случаю, очень занятому азіатское досужество шушинскихъ жителей. Не задолго до окончанія грозы, нѣсколько горожанъ бывшихъ на скалистой горѣ *Кевуръ-Кала*, близъ пороховаго погреба — замѣтили бѣгущаго къ нимъ съ низу огромнаго тура, вѣроятно напуганнаго грозою и искавшаго убѣжища подъ скалами. Одинъ изъ Татаръ, вооруженныхъ по своему обычаю, выстрѣлилъ въ тура, но далъ промахъ и животное скрылось между скаль. На другой день Татаринъ, стрѣлявшій въ тура, отыскавъ его слѣды, далъ знать объ этомъ въ деревню Дашлы, лежащую подъ самою скалою, на которой лѣзится Шуша, и жители деревни выгнали тура опять къ пороховому погребу. Отъ туда звѣрь, преслѣдуемый охотниками, совершилъ прогулку почти по всему городу, мимо тюремнаго Замка, мимо домовъ нѣсколькихъ жителей, но достигаемый и раненный онъ опрометью бросился со скалы и убился до смерти. Старожилы шушинскіе не помнятъ другаго подобнаго случая.

21 числа гроза съ дождемъ и градомъ снова грянула надъ городомъ, но ужъ не пригнавъ тура — причинила въ немъ нѣкоторыя поврежденія. Улицы, наполнились водою,

шеннаго черезъ Курь, развалившійся замокъ, Гогіасцихе. Не много далѣе, на другомъ берегу, на высокомъ уступѣ обросшемъ лѣсомъ, надменно выдвигается соперникъ его Петерцихе. Въ этихъ каменныхъ гнѣздахъ жила ибкогда, какъ гласитъ народная легенда, два брата, враждующіе между собою. Тутъ во всемъ ихъ разгулѣ разыгрывались феодальныя нравы, лихія схватки рыцарей большихъ дорогъ. Тутъ не рѣдко доставалось и запоздалому путнику, и купцу-Армянину и оплошавшему каравану. Не рѣдко оба брата съ ихъ азнаурами и нукерами вѣстрѣчались въ кровопролитныхъ стычкахъ и ужасали тавадовъ своею несмысленной противояркой враждой. Наконецъ ихъ согласили какъ-то къ примиренію; они съѣхались каждый съ своими приближенными въ домъ примирителя. Братья обнялись, поклялись въ вѣчной дружбѣ, и въ замѣнь будущаго согласія начали опорожнять турьи рога и азарпечи. Но Кахетинское вино, при всей своей миролюбивости, не могло залить таящагося въ ихъ сердцахъ пламени. Отъ перваго ничтожнаго предлога завязался споръ, отъ спора перешло до ссоры, отъ ссоры до драки, отъ драки до ножей. Азнауры и нукера не отстали отъ своихъ владѣтелей и ширь кончили тѣмъ, что шестьдесятъ человѣкъ легло на мѣстѣ. Съ тѣхъ поръ замки опустѣли и предались разрушенію. Вотъ что живетъ въ преданіи, но когда это было и было-ли это въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстно. Извѣстно и несомненно только то, что до XVI столѣтія, въ округностяхъ боржомскихъ лѣсовъ было весьма значительное населеніе. Отъ существованія его сохранилось, кромѣ многихъ развалившихся замковъ, несмѣтное количество разрушенныхъ церквей, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о древнемъ картвельскомъ благочестіи. Нѣкоторые изъ самыхъ приближенныхъ къ Боржому въ

стремившеюся съ такою быстротою, что навьюченные ешаки сбивались съ ногъ и были уносимы потоками. Эти же потоки разрушили часть дома Генералъ-Маюра Джафаръ-Кули-Аги и два дома другихъ владѣльцевъ. По счастью никто не былъ ни раненъ, ни убитъ, но убытокъ, причиненный этимъ дождевымъ наводненіемъ, простирается до 1500 руб. сер.

Испытаніе кайтахскаго каменнаго угля.

Вновь открытый прискъ этого угля находится въ вольной Табассарани, Кайтахскомъ магалѣ, въ ущелье Гана-сырга, въ разстояніи двухъ дней пути отъ Дербента. Мѣловая формация горъ ущелья, содержитъ угольный пластъ, обнаженіе котораго выклинивается толщиной отъ 9 до 10 дюймовъ, продолжался въ длину на 30 сажень. Горный инженеръ г. Занальскій признаетъ кайтахскій уголь превосходнымъ въ качествѣ англійскій Ньюкастльскій уголь; имъ усмотрѣны, при деревнѣ Гана-сырга, семь пластовъ угля, отъ 3 до 15 дюймовъ толщиной; разработка его на мѣсть, обойдется въ 4½ коп., а съ доставкой въ Дербентъ 20 коп. съ пуда. Для растопки и образованія пара изъ холодной воды на почтовомъ пароходѣ Куба, въ 1¼ часа времени, потрачено кайтахскаго угля 34 пуда 28 фунтовъ, тогда какъ грушевскаго антрацита, расходуетъ для того же, въ 4 часа времени, 15 пудовъ. Въ продолженіе 5¼ часовъ полнаго хода, при возвышеніи паровъ отъ 8 до 9 градусовъ, оборотъ колеса совершался 21 разъ въ минуту; угля издержано 90 пудовъ, или 26 пудовъ въ часъ, тогда какъ грушевскаго издерживаютъ въ часъ 22½ пуда. Это происходитъ отъ того, что новый уголь доставляется въ измельченномъ состояніи, какъ добываемый съ верхнихъ слоевъ приска; при дальнѣйшей же разработкѣ этаго полезнаго для каспійскаго пароходства матеріала, можно будетъ надѣять-

ся добывать его, не въ столь хрупкомъ и мелкомъ состояніи, съ нижнихъ пластовъ приска.

По распоряженію Святѣйшаго Князя Намѣстника Кавказскаго, добыча кайтахскаго угля въ настоящее время увеличивается, и вскорѣ будетъ заготовлено его до 25 тысячъ пудовъ. По причинѣ открытаго Дербентскаго рейда, нагрузка угля на пароходы весьма затруднительна, а потому при благоприятныхъ обстоятельствахъ, предложено отправить все добытое количество угля изъ Дербента въ Баку, что возвыситъ цѣну его до 25 коп. съ пуда; грушевскій антрацитъ, въ Астрахани, обходится отъ 30 до 35 коп. съ пуда.

Дер. Мимочауръ. 15 апрѣля 1852 г.

Лейтенантъ Савянничъ.

ЗИМНИЕ ПОХОДЫ УБЫХОВЪ НА АБХАЗІЮ.

Ежегодные походы Убыховъ въ Абхазію заслуживаютъ особеннаго вниманія по многимъ обстоятельствамъ и въ особенности по необыкновеннымъ затрудненіямъ съ какими они совершаются. Земля населенная убыхскими племенемъ, мало способная къ разведенію хлебопашества, можетъ однакоже обеспечить продовольствіемъ населяющее ее въ настоящее время племя; но Убыхи дѣлаютъ набѣги на сосѣднія племена и на Абхазію, не вслѣдствіе недостатка средствъ къ существованію, а изъ неутомимой страсти къ приключеніямъ и грабежу.

До 1824 года они дѣлали набѣги на Абхазію въ каждое время года. Въ 1823 году, партія Убыховъ, состоящая болѣе чѣмъ изъ 1000 человекъ, подъ предводительствомъ Сааткеря Довиана Верзека, предпринявъ походъ въ Абхазію въ лѣтнее время, при спускѣ на абхазскія равнины, была замѣчена въ горахъ пастухами. Предупрежденные Абхазцы пришли мѣры предо-

сторожности, дали время партіи спуститься съ горъ, заняли все горныя проходы, чрезъ которые враги могли слѣзть отступленіе, и уничтожили всю партію. Предводитель ея палъ жертвою своего удачества. Съ тѣхъ поръ Убыхи дѣлаютъ на Абхазію набѣги только въ зимнее время, и постоянно дѣлаютъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Передъ выступленіемъ партіи избираютъ предводителя. Въ это званіе можетъ попасть только человекъ извѣстный уже своею храбростію. Происхожденіе тутъ не имѣетъ ни какого вліянія. Избираемый долженъ быть человекомъ обстрѣленнымъ, который находился уже въ нѣсколькихъ походахъ простымъ воиномъ, послѣ начальникомъ не большихъ партій, отъ 10 до 30 человекъ, и оказалъ примѣры мужества и распорядительности. Кроме того требуется отъ предводителя, чтобы онъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, могъ переносить холодъ и голодъ, и чтобы во всемъ служилъ примѣромъ для партіи. Избранный пользуется во время похода безусловнымъ повиновеніемъ, и каждый воинъ, безъ различія происхожденія, переноситъ отъ него терпѣливо брань и даже побои; за что въ другое время тотъ же предводитель заплатилъ бы свою жизнь. Такое безусловное повиновеніе Убыховъ, избранному вождю, тѣмъ болѣе замѣчательно, что они по настоящее время не признаютъ у себя ни какихъ властей.

Новый предводитель назначаетъ мѣсто для сбора. Выбирается обыкновенно какое либо не обитаемое ущелье, отстоящее не болѣе какъ на одинъ переходъ отъ послѣдней деревни, лежащей по пути, къ той странѣ, куда намѣрена направиться партія. Сборъ продолжается около двухъ недель. Отъ похода ни кто не отказывается, исключая стариковъ и малолѣтнихъ; партія должна заключать въ себя отъ 300 до 500 человекъ.

Желающие участвовать въ походѣ должны имѣть съ собою необходимую одежду и съст-

Тиканскомъ ущельѣ, въ Дабѣ, въ Цимотисманѣ и др. сохранили слѣды и величественные разбиты византійскаго зодчества, столь драгоценнаго для насъ Русскихъ, находящихъ въ немъ источникъ ашаго народнаго искусства, такъ какъ мы обрѣли въ византійской церкви начало нашего роднаго православія. Большая часть этихъ церквей относится къ славыиъ временамъ Грузіи, къ царствованію Тамары, которая почтита верхнюю Карталинскую царицу своего плеча, основала свое правленіе въ окрестностяхъ Ахалциха, въ крутой рваннстей скаль, въ которой высеченъ и выдолбленъ былъ дворецъ изъ трехъ сотъ шестидесяти косявъ и названъ Варцїа. Путешественникъ можетъ не видѣть остатки этого необыкновеннаго царскаго жилища, гдѣ между кельями и проходами сохранился, въ нѣдрахъ земли, великолѣпныхъ разбитовъ камень, съ превосходною живописью на стѣнахъ. Между сохранившимися изображеніями особенно замѣчательнъ портретъ во весь ростъ самой царицы Тамары; тутъ же въ боковомъ приделѣ видны еще менный балдахинъ, подъ которымъ вѣроятно Тамара была первоначально похоронена. Извѣстно, что она скончалась въ Варцїѣ, но многіе полагаютъ, что тѣло ее отвезено въ Гелатъ; другіе же утверждаютъ, что есть преданіе, что настоящая ея могила находится въ недоступной для насъ Сванетїи.

Вообще въ судьбѣ Тамары есть что-то таинственно-величественное: образъ ея до сихъ поръ носитъ ады Грузією, но не въ точномъ сознаніи ея прародительственныхъ подвиговъ, а въ какомъ-то восторженномъ поклоненіи, сливающимъ истину съ баснословіемъ, возможное съ гиперболическимъ. Грузинскій народъ горделиво сохраняетъ послѣ семи поколѣній, какъ драгоценную святыню, память великой царицы, подарившей его никогда могуществомъ и сла-

вой, послѣ того какъ святая Пина озарила его свѣтомъ христіанской вѣры. Въ этихъ двухъ именахъ выражаются не столько историческія лица, сколько отвѣченные понятія о просвѣщеніи, силѣ и благодѣяніи; и потому не удивительно, что эти имена живутъ такъ упорно въ благодарной памяти страны, испытавшей всѣ бѣдствія въ теченіи семи вѣковъ. Отъ того все счастливое, все хорошее, все благословенное относится до сего времени до царствованія Тамары. Къ ея благочестію приписываютъ то несмысленное количество памятниковъ и церквей, коихъ слѣды каждый день отыскиваются въ густой чащѣ лѣсовъ и непроходимыхъ дебряхъ, гдѣ прежде очевидно было населеніе, но гдѣ нынѣ надо пробираться себѣ дорогу топоромъ. Въ одномъ боржомскомъ мѣстѣ насчитано таковыхъ церквей и памятниковъ до двухъ-сотъ. Эти развалины, разбросанныя по вершинамъ и ущельямъ, предлагаютъ прекрасную цѣль для прогулокъ, живописные виды для художниковъ, цѣлое поле для изысканій археологамъ. Такимъ образомъ боржомское ущелье оказывается важнымъ и въ отношеніи хозяйственному, по богатству его лѣсныхъ дачъ, и въ отношеніи искусства, и въ отношеніи науки, но главное его достоинство заключается въ цѣлебномъ свойствѣ его минеральныхъ водъ.

Мы надѣемся, любезные читатели, что вы слава Богу здоровы и не нуждаетесь ни въ чемъ, кроме живописныхъ мѣстоположеній и свѣжаго воздуха для вашихъ лѣтнихъ впечатлѣній. Но если паче чаянія, какой нибудь злой недугъ заставилъ насъ тревожно призадуматься, то вспомните, что Кавказъ богатъ источниками, сохраняющими жизнь въ замѣнъ того, можетъ быть, что онъ такъ часто подвергается ея различнымъ опасностямъ. Для жителей Тифлиса самыя близкіе, самыя удобныя воды боржомскіе,

которыя для некоторыхъ болѣзней дополняются абасъ-туманскими и урavelьскими, находящимися въ близости Ахалциха. Свойство боржомскихъ водъ щелочное, абасъ-туманскихъ — серное, урavelьскихъ — кисложелѣзное. Желающимъ ближе познакомиться съ ними, мы можемъ указать на изданную въ нынѣшнемъ году брошюру, (*) въ которой изложены и достоинство поименованныхъ источниковъ, и примѣры бывшихъ исцѣленій. Эта брошюра составлена двумя опытными врачами Гг. Верзейномъ и Амировымъ и дополнена любопытными замѣчаніями управляющаго медицинскою частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Э. С. Андреевскаго, который устройствомъ здѣшнихъ минеральныхъ водъ упрочилъ имя свое въ Грузіи истинно благодѣтельнымъ дѣломъ.

Устройство это быстро подвигается впередъ. У ключа по длинной галлереѣ уже ходятъ больные, поправляясь на часы. Ванны согрѣваются, и паръ клубится изъ трубъ. Доктора, сидя на лавочкахъ, бесѣдуютъ въ полголоса съ своими пациентами. Наконецъ принадлежность всѣхъ минеральныхъ водъ — нѣмецкїи оркестръ наигрываетъ веселые Штраусовскіе вальсы, которымъ вторитъ вольный говоръ потока, и Дядя Струй вѣроятно хмурится, что его потревожили въ его болтливой скороговоркѣ. Но зато Ундина вѣрно съ любопытствомъ прислушивается къ незнакомымъ ей и чарующимъ звукамъ и лукаво улыбается, глядя на толпу юношей быстро скользящихъ по крутизнамъ боржомскаго ущелья.

(*) Абастуманъ, Боржомъ, Урavelь, главнѣйшія изъ Карталинскихъ Минеральныхъ водъ. Бальнеографическій очеркъ, напечатанный по приказанію Намѣстника. Тифлисъ, 1832 года.

ные припасы. Одежда каждаго воина должна состоять изъ бурки, башлыка, полушубка, двухъ или трехъ паръ обуви изъ сыромятной воловьей кожи, двухъ или трехъ паръ теблыхъ носковъ сшитыхъ изъ войлока или горскаго сукна. Провизія состоитъ изъ слѣдующихъ припасовъ: пшено (томіа), копченое мясо, сыръ, масло, перекъ, соль и тѣсто вареное на меду. Такого рода провизіи каждый человекъ можетъ нести на себѣ мѣсячную порцію и болѣе. Кромѣ оружія каждый воинъ долженъ имѣть съ собою пару лыжъ. Для перевозки провизіи и прочихъ тяжестей не берутъ ни лошадей, ни вьючнаго скота, а все что необходимо въ походѣ каждый воинъ несетъ на себѣ. Отъ этого никто не освобождается, какова бы ни была знатная происхожденія не былъ. Одинъ только предводитель не несетъ на себѣ провизіи, потому что во время похода онъ по обстоятельствамъ долженъ перебѣгать отъ одного фланга партіи къ другому.

Когда кончится для сбора назначенный срокъ, то предводитель собираетъ воиновъ своей деревни или околodka и отправляется на сборное мѣсто. По полученіи о томъ извѣстія, туда съѣзжаютъ тоже и всѣ приготовившіеся къ походу. Тутъ каждая деревня составляетъ отдѣльную часть. У всѣхъ прибывающихъ предводитель дѣлаетъ смотръ провизіи и платья. Горе тому, кто осмѣлится прибыть безъ определенного количества провизіи или одежды: его самымъ постыднымъ образомъ изгоняютъ изъ отряда.

Когда соберутся всѣ, то предводитель повѣряетъ число партіи. Это дѣлается двумя способами. Предводитель приказываетъ стать двумъ человекамъ другъ противъ друга, взять палку одному за одинъ конецъ, а другому за другой и приподнять ее выше головы, самъ становится въ сторону и приказываетъ всей партіи проходить между этими двумя людьми; по мѣрѣ того какъ воины проходятъ, онъ ихъ считаетъ. Эта повѣрка называется подпалочною. Другой способъ повѣрки состоитъ въ томъ, что предводитель приказываетъ прислать себѣ отъ каждой партіи, столько камушковъ, или зеренъ кукурузы, сколько въ части находится воиновъ, и, сосчитавъ камушки или зерна, определяеть число людей поступившихъ подъ его начальство.

Въ собранной партіи воины каждой деревни или околodka составляютъ особое отдѣленіе, которое называется *отдѣльнымъ отрядомъ*, по имени деревни или околodka. Въ такомъ отдѣленіи бываетъ отъ 10 до 100 человекъ и оно имѣетъ своего старшину или начальника, который дѣлаетъ наряды и ведетъ очередь, кому изъ воиновъ слѣдуетъ идти на стражу, на работы и т. п. Въ важныхъ случаяхъ онъ ходитъ къ предводителю для совѣщанія и за приказаніями; въ обыкновенное же время посылаетъ за приказаніемъ каждый день по утру и въ вечеру раторонныхъ воиновъ. Въ каждомъ отдѣленіи назначаются кашевары и дровосѣки. Обязанности ихъ лежатъ приготовленіи пищи для отдѣленія и во время похода они несутъ на себѣ котлы, въ коихъ варится пища; дровосѣки обязаны на ночлегахъ и дневкахъ заготовлять дрова, строить шалаши, расчищать подъ нихъ мѣста занесенныя снѣгомъ, а такъ же расчищать по дорогѣ встречающіеся снѣжные обвалы и другія препятствія; для этого они должны имѣть топоры и лопаты. Въ прочемъ при экстренныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, когда встрѣтятся надобность навести мостъ, расчищать дорогу и т. п. то работаютъ всѣ безъ исключенія. Собственной прислуги имѣть ни кому не позволяется, но свойственное горцамъ уваженіе къ людямъ пожилыхъ лѣтъ, заставляетъ молодыхъ прислуживать старикамъ,

хотя бы тѣ были горздо ниже ихъ происхожденіемъ.

Каждый воинъ имѣетъ собственную провизію, но всѣ *одного огня* ѣдятъ вмѣстѣ, и для того кашевары принимаютъ ежедневно по ровной частѣ провизію отъ каждаго для приготовленія пищи. Пища состоитъ изъ крутой каши, приготовленной изъ пшена, называемой *гаста* или *абыста*, изъ супа съ мясомъ и пшена, приправленнаго стручковымъ перцемъ. Сунъ этотъ есть самая необходимая пища для Убыховъ въ зимнихъ походахъ, она застываетъ имъ вѣду, согрѣваетъ и укрѣпляетъ ихъ.

Расходовать провизію безъ вѣдома цѣлаго отдѣленія строго воспрещается. Если кто либо по неопытности или невоздержанности израсходуетъ что либо скротно, то за это подвергается большому стыду и это считается предзнаменованіемъ неудачи или какаго либо несчастія.

Послѣ повѣрки и осмотра партіи предводитель назначаетъ авангардъ и арьергардъ и на другой же день Убыхи выступаютъ въ походъ. Со сборнаго мѣста поднимаются къ сѣверовостоку къ снѣговымъ горамъ, и дойдя до самаго хребта, слѣдуютъ по немъ до того мѣста, съ котораго можно уже спуститься на Абхазскія равнины.

Въ походѣ вся партія движется въ двѣ шеренги т. е. по два человека рядомъ, плотно одна пара за другою. Переходитъ изъ назначеннаго мѣста каждому строго воспрещается. Пока партія еще находится въ своихъ предѣлахъ и не опасается внезапнаго нападенія, то авангардъ и арьергардъ, не отдѣляются отъ главной силы. Со вступленіемъ же въ мѣста опасныя, авангардъ и арьергардъ отходятъ отъ партіи на полъ-версты и болѣе, смотря по мѣстности. Авангардъ высылаетъ еще отъ себя впередъ трехъ или четырехъ человекъ хорошо знающихъ мѣстность. Люди эти, отойдя на нѣкоторое разстояніе, расходятся по обѣ стороны дороги, по которой должна слѣдовать партія, осматриваютъ окрестности и лѣса и обо всѣмъ, что замѣтятъ дають знать авангарду, а тотъ съ своей стороны, ежели сочтетъ нужнымъ, уведомляетъ предводителя. Впрочемъ, ежели предвидится опасность, то предводитель всегда самъ слѣдуетъ въ авангардъ.

Походы Убыховъ совершаются обыкновенно въ январь или февралѣ мѣсяцахъ. Въ это время ушелія въ горахъ занесены снѣгомъ, но затвердѣвшей поверхности котораго партія проходитъ безъ всякой опасности. Если же слѣзается оттепель или упадетъ свѣжій снѣгъ такъ обильно, что трудно по немъ пройти, то пять или шесть рядовъ съ праваго фланга надѣваютъ лыжи, которыхъ пару должны имѣть каждый воинъ, идутъ впередъ, протантываютъ трону и по ней движется вся партія.

Хотя партія слѣдуетъ по снѣжной и безлѣсной цѣпи горъ, но ночлеги распределяютъ всегда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть лѣсъ или кустарникъ, чтобы имѣть огонь для варки пищи и для просушки промокшей во время дня обуви. Мѣста для ночлеговъ определяются еще до выступленія партіи въ походъ. По прибытіи на мѣсто ночлега, если не предвидится опасности, всѣ снимаютъ съ себя лишнія тяжести и приступаютъ къ устройству шалаши, заготовленію дровъ, расчищенію мѣста и разведенію огня. Шалаши устраиваютъ всегда въ видѣ четырехугольника, на подобіе нашего каре, и наружную ихъ сторону оставляютъ открытою, чтобы въ случаѣ тревоги можно было безъ замѣшательства стать въ ружья.

Ежели Убыхи находятся въ предѣлахъ враждебнаго имъ племени, или ежели по какимъ бы то ни было причинамъ, нужно принять воинскую предосторожность; то версты за три или четыре до мѣста ночлега, они

останавливаются и посылаютъ изъ авангарда трехъ или четырехъ человекъ для осмотра мѣстности, и когда посланные доставятъ свѣдѣніе, что не имѣется ни какой опасности и слѣдовъ неприятеля, то партія идетъ къ мѣсту, назначенному для ночлега. Авангардъ раздѣляется на нѣсколько пикетовъ и занимаетъ всѣ мѣста, чрезъ которыя могъ бы пройти неприятель; партія же приступаетъ немедленно къ заготовленію всего, что нужно для ночлега, но арьергардъ останавливается отъ главной силы въ такомъ разстояніи въ какомъ слѣдовалъ днемъ, и подобно авангарду, располагается на всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя можно ожидать нападенія враговъ. Предводитель осматриваетъ мѣста занятія авангардомъ и арьергардомъ, и не смѣшаетъ ихъ другими людьми, пока не разведутъ въ отрядъ огня и не устроятъ всего, что нужно для ночлега; когда же всѣ приготовления сдѣланы, то предводитель приступаетъ къ расчету сколько нужно людей для ночнаго караула, приказываетъ имъ первоначально переменить мокрую обувь, ведетъ самъ на пекеты и въ тоже время спускаетъ авангардъ и арьергардъ изъ занятыхъ ими мѣстъ. Ежели морозъ небольшой, то ночные караулы остаются безъ смѣны на нѣкую ночь, въ противномъ же случаѣ назначается двѣ или три смѣны, но болѣе. Для ночлеговъ выбираются мѣста не приступныя, которыхъ очень много въ горахъ; но этому въ ночные караулы не много выходитъ людей. Съ разсвѣтомъ партія снова выступаетъ въ походъ.

Ежели погода благоприятствуетъ, то партія никогда не дѣлаетъ дневовъ. Благоприятною же погодою считаются ясные безтуманные дни и крѣпкіе морозы. Были примѣры, что партія, застигнутая въ половинѣ дня мятежно, не въ состояніи будучи слѣдовать впередъ ни возвратиться къ прежнему ночлегу, должна была оставаться на мѣстѣ и терять много людей отъ стужи. По этому если до выступленія изъ ночлега, замѣтитъ признаки непогоды, то остаются на мѣстѣ нѣсколько дней, иногда и нѣсколько недель, до тѣхъ поръ, пока не возстановится ведро. Такимъ образомъ Убыхи на переходѣ въ Абхазию употребляютъ отъ трехъ до пяти недель. Такая медленность въ походѣ служитъ въ ихъ пользу; потому что Абхазцы, хотя бывають всегда предупреждены о походѣ Убыховъ, но утомившіеся долгимъ ихъ ожиданіемъ, полагаютъ, что партія отъ непогоды возвратится обратно, или взяла другое направленіе, пренебрегаютъ предосторожностію и оставляютъ входы въ свой край безъ надлежащихъ карауловъ.

Когда партія пройдетъ часть снѣжныхъ абхазскихъ горъ и дойдетъ до мѣста, гдѣ предполагаетъ спуститься на абхазскія равнины; то поворачиваетъ на право къ юговостоку и, дойдя до самаго перевала, гдѣ начинается лѣсъ, выбираетъ хорошую позицію разстояніи одного усиленнаго перехода отъ мѣста, на которое хочетъ слѣзть нападенію и располагается на ночлегъ. Ежели партія придетъ къ мѣсту передъ вечеромъ, то не располагается ночевать, а отдохнувъ не много поужинавъ слѣдуетъ далѣе; если же будетъ такъ поздно, что не въ состояніи слѣзть послѣ отдыха прибыть на разсвѣтъ селенію обрѣченному на грабежъ, то останавливается ночевать на другой уже день вечеромъ, выступаетъ далѣе. Таковой порядокъ соблюдаютъ потому, что Убыхи дѣлаютъ нападенія только въ ночное время, за полчаса до разсвѣта.

Передъ самымъ нападеніемъ предводитель дѣлаетъ расчетъ: всю партію дѣлитъ на три части, первая двѣ, въ которыя назначаетъ самыхъ отборныхъ и опытныхъ воиновъ, — для нападенія, въ остальную часть отдѣляетъ людей старыхъ, молодыхъ и не